

Возможности и риски зеленого будущего

Готовы ли российские компании к внедрению принципов ESG и какие финансовые инструменты для этого предлагают банки

Несмотря на бушующую в мире пандемию коронавируса, ведущие державы не отказываются от своих амбициозных целей в области климатической политики и развития альтернативной энергетики. Более того, в последнее время требования к компаниям, претендующим на работу на европейском рынке или размещающим свои финансовые инструменты на международных площадках, лишь ужесточаются. В частности, при выборе компаний для инвестиций практически обязательными становятся так называемые критерии ESG (Экология, Социальная ответственность, Управление). И те игроки, которые игнорируют принципы ESG, уже в ближайшем будущем могут столкнуться с серьезными трудностями при привлечении капиталов на рынке.

Как российским компаниям снизить риски, возникающие в связи с распространением принципов ESG, извлечь для себя выгоды из этой новой практики, а также как правильно привлечь финансирование в проекты в области устойчивого развития? Дискуссия на данную тему развернулась в ходе организованной газетой «Ведомости» конференции «Промышленная экология: курс на безопасность», в рамках стратегической сессии «Перспективы сотрудничества российских компаний, реализующих ESG-проекты: их совместная позиция на международной арене».

АНАЛИТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО WMT CONSULT

Как отметила, открывая дискуссию, модератор стратегической сессии, первый вице-президент Газпромбанка Наталья Третьяк, Программа достижения целей устойчивого развития, принятая ООН в 2016 году, и Парижское соглашение по климату, к которому Российская Федерация присоединилась в 2019 году, ввели в международную и российскую бизнес-практику понятие ESG-подход. ESG в широком смысле – это деловая активность, которая осуществляется с соблюдением принципов устойчивого развития, что подразумевает ответственное отношение к окружающей среде, обществу и стандартам управления.

«Согласно последним проведенным исследованиям, в 90% случаев ESG-факторы оказывают позитивное влияние на финансовое положение компаний. ESG-повестка становится все более значимой и на государственном уровне. И в последнее время мы наблюдаем, как нарастает активность регуляторов в данной сфере. В настоящий момент на рассмотрении Правительства Российской Федерации находится проект распоряжения об устойчивом развитии, включая зеленое финансирование... Это распоряжение запустит на государственном уровне процессы... разработки критериев устойчивого развития для соответствующих проектов, требований к системе модификаций и многое-многое другое», – отметила Наталья Третьяк.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Согласно проекту распоряжения правительства, роль центра компетенций в области устойчивого развития отведена государственной корпорации ВЭБ.РФ. Позицию этой компании в ходе дискуссии озвучил заместитель председателя – член правления ВЭБ.РФ Алексей Мирошниченко. По его мнению, при продвижении ESG-проектов необходимо разобраться в терминологии – какой проект можно назвать «зеленым». Это не те проекты, которые соответствуют минимальным экологическим нормам и стандартам, а те, что идут на шаг впереди и касаются, к примеру, использования возобновляемых источников энергии или строительства зданий из экологических и энергоэффективных материалов.

Но не секрет, что подобные проекты, нацеленные на зеленое будущее, стоят существенно дороже, чем проекты сегодняшнего дня. Почему же тогда их инициаторы готовы потратить больше денег, взять более крупный кредит, более продолжительный срок его погашать и тем самым отсрочить получение своей акционерной прибыли? Как полагает Алексей Мирошниченко, несмотря на то, что капитальные затраты на начальном этапе достаточно велики, затем компания может получить существенный выигрыш. Кроме того, для рядовых частных инвесторов важно, чтобы их деньги служили благим целям, участвовали в формировании зеленой экономики. По некоторым оценкам, на Западе зеленые вложения финансовых фон-

дов растут примерно в полтора раза в год. И даже в условиях экономического спада инвесторы в меньшей степени склонны продавать «зеленые» инструменты.

В России же, к сожалению, пока только отдельные компании, управляющие активами, проявляют интерес к зеленым инвестициям и, возможно, в перспективе они будут готовы предлагать их своим клиентам.

Роман Панов, первый вице-президент Газпромбанка, отметил, что банк финансирует и поддерживает проекты возобновляемой энергетики с долей на российском рынке более 60%. «Это колоссальные ресурсы, например, один только проект с Росатомом подразумевает строительство 1 ГВт генераций на базе ветрогенерационных установок», – приводит пример Панов. Газпромбанк уже оказывает услуги консультирования в области существующих практик на рынке ответственного инвестирования, предварительной верификации проектов, по ESG-рейтингам, а также помогает компаниям выбрать агентство для получения такого рейтинга.

Программа достижения целей устойчивого развития, принятая ООН в 2016 году, и Парижское соглашение по климату, к которому Российская Федерация присоединилась в 2019 году, ввели в международную и российскую бизнес-практику понятие ESG-подход

Однако очевидно, что и другие крупные и средние банки должны обратить внимание на финансирование инновационных проектов.

Алексей Мирошниченко, со своей стороны, утверждает, что ВЭБ.РФ совместно с рядом заинтересованных компаний обсуждают возможность создания индекса для «зеленого» портфеля инвестиций. Это будет первый подобный инструмент на российском рынке и позволит «стать видимыми» для Запада.

Разработан первый проект Методических рекомендаций по зеленому финансированию на основе национальных приоритетов (в частности, национального проекта «Экология»). При этом учтен опыт крупнейших международных организаций в данной области, таких как CBI, ICMA, IDFC, а также опыт Китая, первой страны, разработавшей и внедрившей аналогичный документ. Российский вариант рекомендаций – некий общий знаменатель для этих стандартов. Первая редакция документа была опубликована летом нынешнего года, эксперты и компании активно обсуждали инициативу. Все комментарии уже просуммированы, и ВЭБ.РФ готова выпустить вторую редакцию. «Зеленость» проектов на основе принятых методических рекомендаций смогут оценить рейтинговые агентства, аккредитованные Банком России.

Мирошниченко отметил проблему большого числа зеленых проектов, которым в одиночку к западным инвесторам не пробиться. Их реализуют в том числе небольшие региональные компании в сфере водоочистки, электроснабжения, переработки отходов. Однако, по словам Панова, сейчас активно обсуждается механизм предоставления банками так называемых зеленых кредитов с последующим выпуском комбинированного зеленого бонда. «У банков больше инструментов и ресурсов, чтобы презентовать компании и инструменты на международном финансовом рынке, чем у небольших компаний».

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Как отметила модератор сессии Наталья Третьяк, по оценкам PricewaterhouseCoopers, 60% директоров российских компаний считают, что наличие ESG-политики является полезным фактором с точки зрения развития инвестиционной деятельности. При этом лишь 24% российских компаний переходят от ощущения полезности к практической реализации данных направлений. Хотя компании, которые являются экспортерами российского сырья и товаров, а также имеют иностранных акционеров, достаточно активно внедряют в свою практику новые «зеленые» ценности.

Эту мысль подтвердил в своем выступлении директор по корпоративным финансам и связям с инвесторами Группы НЛМК Дмитрий Коломыцын. Он отметил, что еще примерно с 2016 года крупные инвесторы НЛМК начали настоятельно интересоваться параметрами «зеленой» стратегии. Поэтому компания начала раскрывать данные в области защиты окружающей среды – например, свои цели по сокращению выбросов CO₂.

И НЛМК удалось достичь завидных результатов в этом направлении. Так, за последние годы производство стали на Липецкой площадке выросло в два раза, а выбросы сократились на 53%. И планируется их дальнейшее снижение – в частности, за счет строительства объектов по улавливанию и утилизации CO₂. Кроме того, сегодня 92% воды, задействованной в технологических процессах, используется повторно.

Происходят изменения и в сфере корпоративного управления. Так, для каждого из трех комитетов Совета директоров установлен свой KPI, привязанный к выполнению целей в области ESG.

Все эти мероприятия привели к тому, что компания смогла занять высокие места в международных рейтингах и подобные успехи напрямую отражаются на бизнесе предприятия. Так, в нынешнем году НЛМК подписал договоры с двумя банками, согласно которым ставка финансирования была привязана к рейтингу Sustainability и,

соответственно, снижена. По словам Д. Коломыцына, это стало приятным сюрпризом для компании.

Конечно, как отмечает представитель НЛМК, бизнес рассчитывает на поддержку государства при осуществлении новой «зеленой» стратегии. Например, сейчас очень остро стоит проблема введения в ЕС так называемого углеродного налога, и здесь нужен диалог между Россией и Европейским Союзом.

СЮРПРИЗЫ ОТ ЕВРОПЫ

Действительно, позиция наших европейских партнеров вызывает определенное беспокойство. Как напомнила Наталья Третьяк, Еврокомиссия рассматривает возможность введения углеродного сбора на импорт. Согласно исследованиям, которые провела компания BCG, это может привести к падению прибыли от экспорта российских сырьевых товаров на 10–65%. Как же избежать негативных последствий для отечественных компаний и экономики страны в целом?

На этот вопрос в ходе дискуссии постарался ответить Антон Косач, управляющий директор и партнер BCG. Он отметил, что климатическая повестка стала особенно

актуальной после проведения в 2015 году Парижской климатической конференции. И если раньше дискуссия шла о том, стоит ли вообще верить в процесс глобального потепления, то теперь настало время конкретных действий по его предотвращению. Это заметно, в частности, по объему «зеленых» инвестиций. Еще буквально год назад их объем составлял \$32–33 трлн, а теперь он достигает \$40 трлн. То есть быстрый рост наблюдается даже в условиях пандемии.

Что касается введения в ЕС углеродного сбора, то, как подчеркивает А. Косач, дискуссия на эту тему активизировалась в конце прошлого года, когда председателем Еврокомиссии стала Урсула фон дер Ляйен. Именно тогда был принят так называемый Зеленый пакт для Европы (the European Green Deal), согласно которому ЕС намерен снизить на 55% по сравнению с 1990 годом объем выбросов при производстве продукции, потребляемой в Европе. Тем самым к 2050 году Евросоюз собирается стать первым климатически нейтральным континентом. Отсюда и история с введением углеродного трансграничного сбора.

Впрочем, европейцев тут можно понять. Страны ЕС начиная с 2005 года вложили огромные инвестиции в перевооружение своих предприятий, в частности в модернизацию ТЭС. Это позволило значительно снизить так называемый углеводородный след. Но теперь европейские страны столкнулись со все возрастающей конкуренцией со стороны государств, экспортирующих в ЕС сырье или товары, не соответствующие жестким экологическим требованиям. Да и самим европейским инвесторам оказалось выгоднее вкладывать средства в тех юрисдикциях, где не действуют столь строгие экологические ограничения. Поэтому и был поставлен ребром вопрос о формировании равных конкурентных условий для европейских и зарубежных производителей. Это позволило бы и повысить конкурентоспособность европейских товаров, и одновременно достичь все той же климатической нейтральности.

Данная проблема очень актуальна для европейцев в связи с тем, что Европа импортирует значительную долю потребляемых ею сырьевых ресурсов – от 55–58 до 95% по разным их видам. При этом зависимость от внешних поставок нефти и газа особенно велика.

Пока что не существует какого-либо формализованного принципа взимания углеродного сбора. Однако 16 сентября было официально подтверждено намерение включить вопрос о параметрах углеродного сбора в повестку обсуждения европейских парламентариев. Предположительно, дебаты будут происходить во II квартале следующего года.

Сегодня еще не ясно, приведет ли введение углеродного сбора к изменению цепочек поставок или же дополнительные расходы поставщиков будут переложены на плечи рядовых европейских потребителей (естественно, для Европы это крайне нежелательный сценарий).

По самым приблизительным оценкам, дополнительный сбор для всех импортеров в Европейский союз может достигнуть \$14 млрд в год. Причем львиная доля

ФОБОС
ШАРОВЫЕ КРАНЫ

ИНДУСТРИЯ 4.0
www.fobosarm.ru

реклама

Центральная часть изображения представляет собой инфографику, посвященную Индустрии 4.0. В центре находится логотип Фобос. Вокруг него расположены девять круглых элементов, каждый с иконкой и подписью:

- Автономные роботы (иконка робота)
- Симуляция (иконка шестеренки и диаграммы)
- Системная интеграция (иконка шестеренки и стрелки)
- Интернет вещей (иконка сети устройств)
- Кибербезопасность (иконка щита с замком)
- Облачные вычисления (иконка облака и серверов)
- Аддитивное производство (иконка 3D-печати)
- Дополненная реальность (иконка очков)
- Большие данные (иконка серверов)

этой суммы может прийти на Россию, которая поставляет в Европу значительные объемы сырья. Конечно, желательно заранее определить, как отечественные экспортеры будут на это реагировать. По мнению А. Косача, компаниям стоило бы как минимум подсчитать, во сколько им могут обойтись платежи за углеродный след. И ряд российских компаний уже разрабатывают соответствующие программы действий. Но опять-таки многое зависит от того, какие конкретно решения примут европейские парламентарии и какую конечную конфигурацию приобретет этот углеродный сбор.

НЕТ ПЛОХИХ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Впрочем, излишний алармизм по поводу изменения европейской климатической политики тоже вряд ли уместен. Это подчеркивали многие участники дискуссий. Так, председатель совета директоров угледобывающей компании «Колмар Групп» Анна Цивилева отмечает: «Мы задаем вопрос: а нужно ли сейчас, в современном мире, развивать промышленные предприятия, потому что экологи бьют тревогу? Я отвечу: безусловно, нужно, потому что предприятия, промышленность – это прямая статья доходов экономики любой страны. Но вопрос в том, как же нам нивелировать это отрицательное воздействие и найти баланс между развитием промышленности и сохранением экологии для будущих поколений».

В своем выступлении А. Цивилева озвучила вполне разумную мысль о том, что не бывает хороших или плохих энергоносителей, бывают хорошие или плохие технологии их использования. К примеру, в Японии сейчас активно используется уголь. В сейсмоопасной стране данный энергоресурс стал самым надежным и безопас-

ным. Ведь все помнят страшную аварию на АЭС «Фукусима», да и природный газ может взорваться в случае подземных толчков. А с углем этого не произойдет. Поэтому японцы сейчас расширяют применение угля, но одновременно внедряют технологии, позволяющие минимизировать выброс вредных веществ при его сжигании.

Конечно, как подчеркивает А. Цивилева, экологически чистые технологии очень дорогие. Так, «Колмар Групп» из общих объемов инвестиций в 120 млрд рублей порядка 7–8 млрд потратила на мероприятия, снижающие вредное воздействие на окружающую среду. Это, во-первых, переход на подземный способ добычи угля. Во-вторых, создание обогатительных фабрик закрытого цикла, где циркуляция воды осуществляется в закрытом контуре. И в-третьих, это строительство шламоотстойников и сооружений по очистке воды.

Кроме того, при реализации еще одного инвестиционного проекта – строительства собственного порта в Хабаровском крае – также были использованы дружественные природе технологии. Транспортировка и перегрузка угля осуществляются закрытым способом, абсолютно исключая его взаимодействие с окружающей средой.

Иными словами, чистые технологии уже сегодня вполне доступны. Вопрос в том, готовы ли российские предприятия закладывать их в свои инвестиционные программы.

Конечно, тут велика и роль государства. «На мой взгляд, надо разрабатывать не только программы взимания, но и программы поощрения, мотивации тех предприятий, которые социально и экологически ориентированы и исполняют свои обязательства в той мере, которую требует современная реальность», – подчеркнула А. Цивилева.

РОССИЙСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ПЛАСТИКУ?

Несомненно, Россия обладает огромным потенциалом возобновляемых природных ресурсов. И это не только солнце, ветер, энергия рек и приливов, но и крупнейшие в мире запасы древесины. Как справедливо отметил директор ВНИИ Экология Иван Стариков, неправильно считать леса исчерпаемыми месторождениями древесины. Пока светит солнце и идут процессы фотосинтеза, это возобновляемый ресурс.

При этом из 4 млрд гектаров леса, имеющих на нашей планете, 819 млн гектаров приходится на долю России. И если разумно и рационально использовать этот ресурс, то можно обеспечить его эффективное воспроизводство.

Примечательно также, что в последние годы лесная промышленность стала вновь активно играть на том поле, где, казалось бы, она уже безвозвратно потерпела поражение. Под давлением экологической общественности многие страны отказываются от пластиковой тары и упаковки и возвращаются к старым добрым бумажным пакетам. Но, как напоминает И. Стариков, целлюлозно-бумажную промышленность также трудно отнести к категории самых чистых. Поэтому сейчас проекты строительства новых целлюлозно-бумажных предприятий встречают сопротивление со стороны населения. Да и вырубка лесов ради производства бумажных пакетов – не лучшая идея.

Но выход из этой ситуации есть. Существует растение мискантус (семейство злаки), внешне похожее на ка-

мыш, которое является отличным источником целлюлозы. К тому же мискантус активнее, чем другие растения, поглощает двуокись углерода. В Калужской области уже был проведен эксперимент по промышленному выращиванию этой культуры, который дал обнадеживающие результаты. Таким образом, в этой новой области Россия может стать мировым лидером, предложив мировому рынку источник экологически чистой и относительно дешевой целлюлозы.

Такую возможность подтвердил и управляющий директор Segezha Group Николай Иванов, который отметил: «Мы изучали возможность производства целлюлозы из альтернативных материалов, в том числе и мискантуса, технической конопли, соломы, которая остается от сельхозпроизводителей. У нас эти проекты находятся на инвестиционной и на прединвестиционной стадии, это абсолютно реальные вещи, они существуют в мире, в других странах. И я помню даже в СССР был один ЦБК, который работал на камыше (если мне память не изменяет, в Астраханской области). То есть все это не фантастика, а абсолютно реализуемые вещи».

В своем выступлении Николай Иванов вернулся также к теме углеродного сбора ЕС. По его словам, под этот новый европейский налог может подпасть и российская целлюлоза. В этом случае дополнительные расходы Segezha Group в период до 2030 года могли бы составить до 10 млрд рублей. Чтобы избежать подобных рисков, компания поставила перед собой задачу разработать и внедрить стратегию климатической нейтральности.

«Мы производим даже не бумагу, а упаковочные решения, экобумагу, мы переходим от производства

пилотматериалов к производству деревянных домокомплектов, мы также уже в достаточно больших объемах производим биотопливо», – отмечает Н. Иванов. Кроме того, компания активно внедряет энергосберегающие решения и стремится максимально использовать имеющиеся отходы производства.

ПОДДЕРЖКА ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Как отметила первый вице-президент Газпромбанка Наталья Третьяк, одной из первых российских компаний, которая публично заявила о приверженности трендам устойчивого развития, стал СИБУР. Он очень активно работает с международными инвесторами по привлечению средств в зеленые экологические проекты. Об успехах компании в этой сфере рассказал директор по устойчивому развитию СИБУРа Максим Ремчуков. Он отметил, что на фоне пандемии Европейский Союз стимулирует не отказ от одноразовых пластиковых изделий, которые препятствуют распространению COVID-19, а вторичную переработку пластика. Поэтому те сегменты рынка, где используется вторичный пластик, в перспективе будут только развиваться.

При этом М. Ремчуков обратил внимание на то, что проект российских Методических рекомендаций по зеленому финансированию, вслед за западными аналогами, исключил из числа ESG-проектов те проекты, которые касаются переработки попутного нефтяного газа (а именно этим, как известно, и занимается СИБУР). Между тем как раз подобные проекты способны дать огромный положительный экологический эффект.

«Мы видим и понимаем несовершенство методологий, которые есть на Западе, которые есть и в ESG-рейтингах. И мы все-таки рассчитываем, что в теме зеленого финансирования [в России] вот эта часть не будет упущена. И там, где у российских компаний есть конкурентное преимущество, оно все-таки должно использоваться, потому что все это честно и в данном случае прозрачно. Тем более что сектор двигается в сторону большего раскрытия информации, верификации отчетности...» – отметил представитель СИБУРа.

Компания в конце прошлого года вышла на рынок евробондов и получила рекордно низкую ставку привлечения. «Мы считаем, что тема ESG – это скорее не удешевление финансирования, а расширение «воронки инвесторов», [привлечение] интереса компаний. Соответственно, более широкая «воронка инвесторов» означает более широкое финансирование. Хотя, может быть, через какое-то время он [ESG] станет обязательной частью нефинансовой отчетности», – пояснил М. Ремчуков.

Учитывая такие тенденции, СИБУР разработал собственную стратегию в области ESG, включающую в себя пять блоков. При этом три блока касаются непосредственно «буквы Е» (Ecology), и компания ставит перед собой более 30 целей в области охраны окружающей среды. Это и обязательство по сокращению выбросов CO₂, и меры

по обеспечению экологичности нефтегазохимического производства и чистоты конечного продукта. И, конечно, особенно большое внимание уделяется перспективам вторичной переработки пластиков. «Мы за то, чтобы здесь был равномерный подход: если что-либо можно собрать и переработать, то как и нужно делать. Отсюда – запрос на зеленые финансы», – заявил М. Ремчуков.

При этом, как справедливо отметил оратор, в области обращения с отходами работают не флагманы экономики, а мелкий и средний бизнес, которому надо помогать привлекать финансирование. Тем более что уже появляются хорошие образцы оборудования для вторичной переработки пластика, то есть налицо процесс импортозамещения.

БАНКИ – ДРАЙВЕРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Итог дискуссии подвел первый вице-президент Газпромбанка Роман Панов. Он ответил на вопрос о том, какова роль российских банков в формировании ESG-повестки: «Безусловно, они выступают ключевым драйвером внедрения принципов устойчивого развития, поскольку именно они стимулируют потребление капитала по определенным принципам. И российские банки с этой точки зрения, конечно, следуют уже сложившемуся международному тренду, ведь отделить себя от глобальной финансовой системы просто невозможно. Поэтому мы и внедряем эти политики, мы создаем критерии отбора проектов... мы задаем определенный тренд для наших клиентов с точки зрения реализации инвестиционных проектов в контексте принципов устойчивого развития...»

Как подчеркнул Р. Панов, Газпромбанк создал Совет по устойчивому развитию, и работа в этом направлении пронизывает всю продуктовую линейку банка: от традиционных инструментов финансирования до новых гибридных инструментов.

«В рамках кросс-селлинга с нашими ключевыми клиентами мы уже внедряем элементы требований с точки зрения принципов устойчивого развития. Я могу сказать, что банк на сегодняшний момент является ведущим финансовым институтом в Российской Федерации с точки зрения финансирования возобновляемой энергетики», – подчеркнул Р. Панов.

Кроме того, он отметил необходимость включения в категорию зеленых и проектов в области газомоторного топлива, внедрению которого большое внимание уделяет компания «Газпром». «Безусловно, использование газа как топлива – это экологически правильное направление. Позиционирование газа как чистого вида топлива – разумная и правильная логика, следующая принципам устойчивого развития», – подытожил оратор.

В целом прошедшая дискуссия оказалась весьма полезной и интересной. Участники стратегической сессии смогли сверить свои позиции и обозначить основные болевые точки, которые требуют повышенного внимания со стороны как бизнес-сообщества, так и органов государственной власти. **AI**